

«ПСИХИАТРИЯ МЕНЯ
ВСЕГДА ПРОСТО
ЗАВОРАЖИВАЛА...» 3

Интервью с писателем
Франком Тилье

ПРАКТИЧЕСКАЯ
МАГИЯ
ПО-МОСКОВСКИ
5

ПЛАСИДО
ДОМИНГО И
«СИМПСОНЫ»
20

#10
(2334)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 КОМЬЮНИТИ,
КРЕДИТ,
КРЕАТИВ

Алексей Иванов
о ценностях Чумного города

6 ДНЕВНИК
ГОВОРЯЩЕГО
СКВОРЦА

Новый роман
Майкла Ондатже

21 СКАЗАТЬ
СЛАДКОМУ
«НЕТ»

Шоколадная война
Роберта Кормье

НОВОСТИ

Рождественское лето

Летом Роберту Рождественскому исполнилось бы 80 лет. В память о прекрасном поэте была учреждена премия, победители которой отныне будут получать награды (50 тыс. рублей) раз в два года, накануне дня рождения Рождественского — 20 июня. Имена же тех поэтов, которые станут первыми победителями учрежденной премии, будут определены до 1 июня. На присуждение награды могут рассчитывать девять поэтов: двое из Москвы и семеро из Алтайского края. Их произведения будет оценивать специально созданная комиссия, куда вошли писатели, деятели культуры и образования Алтайского края и других регионов России, а также вдова Роберта Рождественского, литературный критик и художник Алла Киреева. А после награждения в селе Косиха (Алтайский край) начнутся Рождественские чтения.

Рифмы и отражения

Начался прием работ на Международную Волошинскую премию—2012. Претендовать на премию могут авторы, чьи произведения были опубликованы на русском языке в 2011 г. Волошинская премия будет присуждаться в двух поэтических номинациях: «Как ядро к ноге прикован Шар земной...» — малая поэтическая форма, и «При жизни быть не книгой, а тетрадкой...» — проект будущей книги; а также в видеопоэтической номинации «Мир, увлекаемый плавным движением, Станет зеркальным живым отражением...» (клип на стихотворение современного, ныне живущего автора, написанное на русском, украинском или белорусском языке) и в драматургической номинации «ЖЗЛ, или Жизнь замечательных людей» (мини-пьесы о реальных людях, чья жизнь посвящена творчеству). В номинации «ЖЗЛ» прием работ завершается 1 июня, в остальных номинациях — 15 июля.

Хронология тайны

Как снимался
«Солярис»
(стр. 19)

Читайте в следующем выпуске «PRO»:

Отраслевой доклад Роспечати «Книжный рынок России.
Состояние, тенденции и перспективы развития. 2012».

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 28 мая с.г.

НОВОСТИ

книга недели

О пользе превращений

Одна из самых интересных и плодородных местностей в стране литературы располагается на границе детских и взрослых земель. Именно там живет Питер Форчун — милый британский юноша десяти лет от роду, с которым постоянно что-то случается. Он почти поймал грабителя, вступил в крайне неприятный конфликт с толпой оживших сестренкиных кукол, сильно испорченных квартирным вопросом, в целях обогащения жизненного опыта поменялся телами с котом Вильямом, а в тот солнечный день, когда в ящике со всякими странными вещами, которые в хозяйстве уже не пригодятся, а выбросить жалко, Питер нашел баночку исчезательно-го крема — ох, все могло кончиться ооочень плохо. Сказки Иэна Макьюэна — коварные, какими и должны быть настоящие сказки: одни и милы, и по-хорошему, по-умному воспитательны, а другие по жуткости не уступают историям Нила Геймана. И классиче-

Макьюэн И. Мечтатель / Пер. с англ. В.Гольшева. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2012. — 144 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-699-56057-8

ское объяснение всей этой фантазмагии — о, не пугайтесь, мы просто читаем рассказы о мальчике, которому при рождении досталась тройная порция фантазии, — как-то не убеждает. Знаем мы эту «просто фантазию»...

В мире существует не так уж много хороших книг, которые действительно — без скидок на ностальгическую сентиментальность и инфантилизм — предназначены и детям, и взрослым. «Мечтатель» Макьюэна — как раз из таких редких и очень полезных изданий. Эпиграф из «Метаморфоз» — «Ныне хочу рассказать про тела, превращенные в формы новые» — относится не только к тем, кто внутри книги. Детям, заинтересовавшимся исчезательным кремом, кошачьей магией и укрощением школьного хулигана, эти рассказы позволят на пару часов перевоплотиться во взрослых — что, оказывается, не так уж страшно! — и немного узнать о таких занятных штуках, как сюрреализм, буддизм и основы социальной психологии. А взрослым... Ну, взрослым иногда следует чуть-чуть уменьшиться в размерах и побыть проще. Так гораздо лучше понимаются некоторые сложные вещи.

Мария Мельникова

Король всех чудовищ

Морис Сендак — великий детский писатель и художник — скончался 8 мая после инсульта в госпитале американского штата Коннектикут. Ему было 83 года.

Книги Сендака в СССР не издавались, и его имя у нас стало известно как-то «вдруг» — к сожалению, лишь несколько лет назад, когда в 2009-м сказку «Там, где живут чудовища», сочиненную им еще в 1963 году, экранизировал режиссер Спайк Джонз. В той странной истории главным героем был мальчик по имени Макс, названный мамой «чудовищем» и за свои выходки оставленный без ужина. Отправившись к себе в комнату, он попал в Страну Чудовищ, им же самым придуманную и населенную огромными, устрашающими, с клыками и рогами, существами. Однако Макс покорил их, так как мог «смотреть в их желтые глаза, ни разу не моргнув». Вот только вскоре они сами ему наскучили, да так, что уже он отправил их спать без ужина...

«Я не верю, что мальчик, которым я был, вырос, чтобы стать мною. Он все еще существует где-то, в самом прямом физическом смысле... я постоянно общаюсь с ним или, по крайней мере, пытаюсь», — рассказывал Сендак, и его многочисленные поклонники пытались представить себе того самого маленького мальчика, выросшего в Бруклине, оформлявшего витрины в магазине игрушек, а в 12 лет решившего стать иллюстратором — после того, как он увидел на экране диснеевский мультфильм «Фантазия». И началось: «Сказки кота Мурлыки», «Щелкунчик», «Любовь к трем апельсинам», «Волшебная флейта», книжки-малютки и собственные истории, из некоторых потом родились мультфильмы, спектакли и оперы. Его иллюстрации всегда отличались от тех, что были рядом: вероятно, потому, что книга для него, как и для настоящего ребенка, значила «гораздо больше, чем просто чтение». К тому же все свои работы Сендак делал вручную, не признавая никаких компьютерных технологий, — он был, по собственным словам, «одним из последних динозавров». Динозавром и новатором, навсегда изменившим мир детской литературы в тот момент, когда попытался «нарисовать, что дети чувствуют»: страх, беззащитность, нежность, ощущения чуда и чудовищ.

По прочтении съесть

В немецком дизайнерском агентстве Kogefe доказали, что «вкусная книга» — это не обязательно метафора. По заказу одного из печатных домов Германии дизайнеры разработали кулинарную книгу, отличающуюся уникальным единством формы и содержания. Она называется «Настоящая кулинарная книга», рассказывает о способах приготовления одного из самых знаменитых блюд итальянской кухни — лазаньи, и сама же является основной составляющей рецепта, который излагает. Страницы книги сделаны из пасты. После прочтения читателю предлагается дополнить издание необходимыми ингредиентами, запечь в духовке — и переквалифицироваться в едока.

Издания, отрецензированные в номере

Альвтеген К. Стыд	5
Амон Р. Пласидо Доминго. Гений мировой сцены	20
Башкиров М. Испытания любимого кота Фюрера в Сибири	15
Бочелли А. Музыка тишины	20
Вастведт П. Немецкий мальчик	6
Графит. Литературный альманах: № 2	10
Добужинский М. Семейный альбом.	7
Дойч Л. Метроном. История Франции под стук колес парижского метро.	15
Иванов А. Комьюнити	4
Книжная графика В.А. Фаворского.	7
Кормье Р. Шоколадная война.	21
Крышук Н. Ваша жизнь больше не прекрасна	4
Леклезио Ж. М. Г. Смотреть кино	19
Лосев В. Красно-белые рифмы	10
Ляшенко Л. Декабристы: Новый взгляд	8
Марченко А. Есенин. Путь и беспутье.	9
Матушка Матрона: Сб. / Сост. Н.Круглянская	15
Милош Ч. Долина Иссы	6
Морженкова Н. Авангардистский эксперимент Гертруды Стайн: В поисках жанра.	10
Морозова Ю. Телохранитель для мессии; Дорогами Пророчества; Знак Единения	15
Неизвестный Александр Беляев. Театральные заметки. Пьеса	10

Нечипоренко Ю. Смеяться и свистеть: Рассказы, эссе	21
Ондатже М. Кошкин стол.	6
Петерсон П. Я проклинаю реку времени	10
Рар Г. «И будет наше поколение давать истории отчет...»: Воспоминания	10
Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации	10
Русский мир как цивилизационное пространство	15
Рыбас С. Громыко. Война, мир и дипломатия	8
Рымжанов Т. Право быть человеком	15
Терехов А. Немцы.	4
Триединство. Россия перед близким Востоком и недалекоим Западом: Научно-литературный альманах: Вып. 1: 10 лет со дня «черного вторника» сентября 2001 года	15
Улья Нова. Как делать погоду	5
Устинов В. Войны Роз. Иорки против Ланкастеров.	15
Фильм Андрея Тарковского «Солярис». Материалы и документы: Сборник	19
Форд Дж. Отель на перекрестке радости и горечи.	5
Человек в мире культуры: История и культура повседневности: Мат. VII междунар. философско-культурологического симпозиума	10
Эзоп. Басни / Адапт. Ж.-Ф. Можне	24

Победа поребрика

Губернатор Кировской области Никита Белых вручил первую ежегодную премию имени Салтыкова-Щедрина. Ее лауреатом стала писатель и журналист Ольга Лукас. Премия была учреждена в январе этого года, а дата награждения победителя — 28 апреля — приурочена к моменту ссылки русского классика в Вятку. Премия, чей денежный эквивалент составляет 100 000 рублей, присуждается за литературное произведение — книгу или публикацию в периодических изданиях — в жанре сатиры.

«Когда мы смотрели, изучали тему литературных премий, выяснили, что жанр, в котором работал Михаил Евграфович (сатира), незаслуженно забыт. Сатира — очень специфический жанр, сатириков многие не любят, потому что их роль, миссия — колко, едко, с юмором говорить о недостатках общества, системы, отдельных личностей. Но все это делается не по злобе, а чтобы каким-то образом направить в нужное русло активность государства и общества. Понятно, что сатириков стараются особо не упоминать и не награждать. Но мы решили, что у нас на Вятке свои порядки, и считаем совершенно справедливым, если такая первая литературная премия будет учреждена именно у нас», — заявил на торжественной церемонии Никита Белых. Победу Ольге Лукас принесла книга «Новый поребрик из бордюрного камня» — юмористическое, с изрядной долей сюрреализма, сравнительное описание московского и петербургского образов жизни.

Невинность по-турецки

В Стамбуле наконец-то открылся Музей невинности, созданный Орханом Памуком. Он посвящен повседневной жизни людей с 1950-х по 2000-е годы, экспозиция составлена из вещей, которые писатель собирал на протяжении многих десятилетий. Музей невинности планировалось открыть еще в 2008 году — так, чтобы он появился на свет вместе с одноименным романом Памука, в сюжете которого важную роль играют нехитрые, но способные рассказать удивительные истории вещи. В книге был даже напечатан билет, дающий право одного посещения музея.

За любовь к малым формам

27 апреля в Москве объявили имена лауреатов премии Норы Галь — впервые вручаемой награды, присуждаемой за лучший перевод малой прозы с английского. Именно 27 апреля выдающейся переводчице исполнилось бы сто лет.

Главной премии и денежного приза размером 30 000 рублей была удостоена Евгения Канищева из Симферополя за перевод сказки Редьярда Киплинга «Откуда у леопарда пятна». Специальную премию «За решение особой переводческой задачи» и приз в 20 000 рублей получил Максим Немцов. Победу ему принес перевод рассказа Нелсона Олгрена «Ей-бо».

Выбор редакции

1 «Дептфордская трилогия» канадского классика Робертсона Дэвиса уже хорошо знакома отечественному читателю. Встречайте «Корнишскую трилогию» и ее первый роман — «Мятежные ангелы». В этой хитрой истории об одном спорном наследстве затейливо переплелись искусство, религия, криминал и, кажется, самая настоящая цыганская магия.

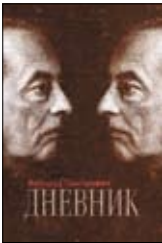
Дэвис Р. Мятежные ангелы / Пер. с англ. Т.Боровиковой. СПб.: Азбука, 2012. — 384 с.

2 Он жил в волчьей стае, ел, спал, рычал и дрался как волк, освоил искусство художественного воя и воспитания щенков, но его зовут не Маугли. Британский натуралист Шон Эллис — абсолютно реальный человек, и в этой книге он подробно рассказывает о своем экстремальном опыте единения с мохнатой и зубастой природой.

Эллис Ш. Свой среди волков / Пер. с англ. А.Тихонова. М.: Corpus, 2012. — 352 с.

3 Впервые на русском языке — «Дневник» всемирно известного прозаика и драматурга Витольда Гомбровича. Философский труд, в котором автор, пытаясь вопреки усилиям общества сохранить в себе подобие Божье, сражается со своими личными проблемами как с проблемами мировыми, называли настольной книгой европейского интеллигента.

Гомбрович В. Дневник / Пер. с пол. Ю.Чайникова. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2012. — 768 с.

«Меня интересует граница Добра и Зла...»

Беседовал
Дмитрий Малков

С 24-го по 26 апреля в Москве состоялся организованный Французским институтом в России франко-российский коллоквиум «Детективный роман: от легкого чтения до интеллектуального ребуса» (подробнее об этом мероприятии читайте на стр. 17). В рамках этого события в Россию приехали известные французские детективные писатели. С одним из них, Франком Тилье, автором знаменитой «Комнаты мертвых» и «Переломов», нам удалось побеседовать.

— Так сложилось, что российский читатель представляет себе французский детектив в двух вариантах. Это либо вдумчивая полицейская классика а-ля Жорж Сименон, либо разухабистые пастиши в стиле Сан-Антонио. А где на этой линейке вы разместили бы свое творчество?

— Это слишком упрощенное видение, конечно. Французская полицейская литература настолько широка, что у нее масса разных образов. Есть, например, «Багровые реки», которые относятся к совершенно отдельному типу. Это чистый триллер, с очень динамичным действием, в котором сам процесс расследования не имеет большого значения по сравнению с поступками персонажей. Безусловно, существуют и исторические детективы, и социально-политические... Но себя я скорее приближаю именно к триллеру.

— Раз уж вы упомянули творчество Жана-Кристофа Гранже, позволю себе спросить. Он сказал однажды, что для того, чтобы действительно бороться со Злом, Воин Добра должен заступить одной ногой на сторону Зла. Разделяете ли вы эту точку зрения?

— Ну, Гранже вообще известен как адепт Науки Зла. Он исследует Зло как ученый, рассматривая его извне. Ему нравится сам процесс рассматривания, и этот ужас не вызывает в нем ужаса, простите за каламбур.

Я же в своих книгах рассматриваю Зло не как объект или предмет. Меня интересует граница Добра и Зла в каждом человеке. Где, в какой момент и почему каждый из нас перешагивает эту границу? Как это происходит, что является движущей силой такого шага? И как совершить шаг обратно? Мне интересны все эти тонкие нити души.

— В ваших книгах зачастую бывает так, что обычный, средний человек внезапно оказывается вовлечен в сложные криминальные коллизии. Насколько это литературное допущение? Реально ли, чтобы средний современный житель Европы, выйдя утром из дома, вдруг оказался персонажем детектива?

— Смотрите, у нас есть такая важная культурно-детективная референция, как Альфред Хичкок. Его персонаж никогда изначально не настроен попадать в какую-то ужасную историю. Он просто выходит из

дома и видит на улице, скажем, горящий автомобиль. А дальше происходит нечто, что и является главной ценностью триллера: обычный читатель начинает ассоциировать себя с этим героем. Начинает думать, что и с ним может случиться подобное. И каждый в такой ситуации должен будет сделать свой выбор — подойти к автомобилю, бежать прочь или просто стоять и наблюдать...

События последнего времени в Европе подтверждают важность этого выбора. Вот, норвежский маньяк, убивший множество людей. Или Тулузская история... Как отреагируют близкие и родственники погибших? Как поступят они? Кто-то положится на закон, а кто-то, возможно, поступит как отец мальчика в истории со швейцарским самолетом, когда, если помните, отец погибшего ребенка убил диспетчера, виновного, по его мнению, в гибели сына. Любопытный человек в любой момент может оказаться перед подобным выбором.

— Вы упомянули Андерса Беринга Брейвика и Тулузскую историю. Как вы полагаете, почему люди, ведущие мирный и размеренный образ жизни, добрые соседи и прилежные работники, не фанатики, не террористы, вдруг в какой-то момент берут оружие и идут убивать других таких же мирных жителей? Что происходит с ними?

— Эти два случая все-таки не совсем одинаковы. В случае с Тулузой, несомненно, присутствует такой момент, как промывание мозгов, приведшее к религиозному фанатизму, то есть мировоззрение и настроения, привнесенные человеку извне. С Брейвиком сложнее. Но в обоих вариантах можно говорить о людях с восприимчивой, «губчатой» психикой, которая впитала все эти страшные вещи. То есть человек принял такое решение не самопроизвольно, а под влиянием каких-то внешних факторов. Тот же Брейвик, безусловно, поддавался влиянию со стороны масс-медиа. Не секрет, что в наше время произошла полная банализация насилия в средствах массовой информации. В книгах и в кино, на телевидении, в Интернете его объем столь велик, что на него уже никто не обращает особого внимания. Можно увидеть в Интернете видеоролик, в котором человеку отрубают руку, он бежит, фонтанируя кровью, — и найдется большое коли-

чество людей, которые сочтут это смешным. Конечно, если ты нормальный здравомыслящий человек, такое невозможно. А у Брейвика этот привычный образ насилия, видимо, выстроился в какую-то схему — и наложилась на собственное психическое расстройство, что и дало такие кошмарные результаты. К счастью, такое нечасто встречается.

— История Франции долгие годы была связана с историей севера Африки, с Аравией, в общем, с южным и восточным Средиземноморьем. Взять хоть те же Алжир и Марокко. Насколько эта связь существует сейчас? То есть, известно, что во Франции очень много арабских и чернокожих эмигрантов, но как это проявляется на социокультурном уровне?

— Ну, в истории франко-африканских отношений я не специалист. Но то, что я описываю в романе «Переломы», происходит недалеко от моего дома, рядом с Лиллем. И я могу видеть, как живут те самые эмигранты. Они живут буквально в аду. И если оценивать межгосударственные отношения или отношения государства и регионов на примере этих людей, то, конечно, это абсолютно негуманно. Их подпольно привозят в набитых битком трюмах, чуть ли не в мешках, уверяя, что они попадут в Страну Обетованную, в Эльдorado. Это обман от Адо Я, потому что по прибытии они оказываются просто в рабском положении. Их эксплуатировали дома и эксплуатируют здесь, причем ситуация эта совершенно безнадежна. Более того, эта проблема не имеет никакого выхода. Попытки закрыть центры-приемники, как, например, рядом с Кале, приводят к тому, что эмигранты все равно продолжают прибывать, но живут на улице. А если применять жесткие репрессивные меры — то это прямое нарушение прав человека, которые никто не отмечал. А если вообще ничего не делать, то их приезжает все больше и больше, и возникают сложности просто на бытовом уровне. В общем, получается, что выхода нет.

— В «Переломах» огромную роль играют вопросы психологии и психиатрии как наук. Вы специально изучали эту тему?

— О да! Я вообще всегда интересовался наукой. В силу моего первого образования (по образованию Тилье — специалист по новейшим изысканиям в области инфор-

матики и вычислительной техники — Д.М.) я очень люблю исследовательскую работу. А психиатрия меня всегда просто завораживала, но как-то не было случая, чтобы углубиться в нее, а тут я решил, что написание триллера — прекрасная возможность. Поэтому хотя я, конечно, и самостоятельно изучал множество трудов и статей, но этого, безусловно, оказалось недостаточно, и я обратился к помощи специалиста. Настоящего, практикующего психиатра, работающего в психиатрической клинике. Кстати, я даже провел с ним в клинике несколько дежурств, правда, ночных, когда там поспокойнее, потому что нам же все-таки надо было беседовать. В первую очередь мне хотелось понять: кто же такой на сегодняшний день психиатр, какова его профессия, чем он занимается, и одновременно — кто такой психиатрический больной. Ведь не секрет, что мы во многом живем с представлениями XIX века, воображая себе психиатрическую лечебницу как страшное место, где больных держат на цепи, бьют током и все такое прочее. Конечно, эти взгляды давно устарели, ушли в прошлое — поэтому мне было интересно, как обстоит дело сейчас, и я усердно копал в этом направлении.

— А вы всегда при написании своих книг пользуетесь услугами профессиональных консультантов? Считаете это необходимым?

— Обязательно! При работе над всем, что я написал, я разговаривал с людьми, которые разбираются в предмете. Причем личное общение тут самое главное. Например, для того чтобы описать работу судмедэксперта, я могу сколь угодно много читать книг, документов, отчетов о вскрытии, но из этих документов я никогда не узнаю, что происходит у этого человека в голове и как он вообще живет. Вот, когда он возвращается домой — что он рассказывает жене? Как прошло сегодняшнее вскрытие? А о чем разговаривает дома с женой тот же психиатр? Не о пациентах же.

Это те вещи, которые наращивают мясо на кости персонажа, чтобы он не выглядел как плоская картинка, которая открывает рот и выдает заученные ожидаемые фразы. А мне всегда хотелось, чтобы мои персонажи выглядели как реальные, привлекательные, симпатичные люди.

4 Писатель и журналист Валерий Панюшкин не побоялся взглянуть на русские сказки глазами юриста — и обнаружил Морозко-аудитора, разбойничье право, сонный прецедент, парадокс судебной ненаказуемости зла и еще множество примечательных мифологическо-правовых явлений, порой весьма поучительных, порой — жестоких и мучительно узнаваемых.

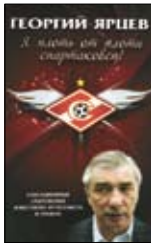
Панюшкин В.
Код Кошечки: Русские сказки глазами юриста.
М.: Альпина Паблишер, 2012. — 132 с.

5 «Белый карнавал», проект-мечта Славы Полунина и его друзей из разных стран — волшебное действо карликов, гигантов, снежных метелей и людей-бабочек, — уже радовал и ошеломлял любителей чудесного в Москве, Петербурге, Париже и даже в пустыне Невада. Теперь у него появилось еще одно воплощение — книжное.

Лестница в небо. Проект Славы Полунина.
М.: Академия дураков, 2011. — 103 с.

6 Когда-то спартаковцев было не остать — они на всех парах мчались в высшую лигу. Тогда, в середине и конце 1970-х, за лучший столичный клуб играл он, «быстрый, резкий, техничный, всегда нацеленный на ворота соперников», лучший бомбардир первенства — Георгий Ярцев — в будущем главный тренер красно-белых, победитель чемпионата страны и прекрасный рассказчик.

Матвеев А.
Георгий Ярцев. Я плоть от плоти спартаковец.
М.: Эксмо, 2012. — 288 с. — (Спорт в деталях).

7 Немного детектива, чуть-чуть романа воспитания, вдоволь волшебства и уйма приключений — это про все, что следует за словом «чернильное»: будь то сердце (первая книга), кровь (вторая) или смерть (третья и заключительная). Мегги блуждает по Чернильному миру, в котором оказалась благодаря чудесному дару своего отца — читая книги вслух, оживлять персонажей.

Функе К.
Чернильная смерть: Роман-фэнтези / Пер. с нем. М.Сокольской.
М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2012. — 672 с.: ил. — (Чернильное сердце).